

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 123.1

ТРАДИЦИЯ П. ФЕЙЕРАБЕНДА

© С.В. Щербаков

Аннотация. Рассмотрены основные положения книги философа П. Фейерабенда по проблеме свободного развития традиций, равноправия традиций при их взаимодействии между собой. Проанализированы противоречия в высказанной философом позиции. Смоделированы возможные последствия установления равенства традиций (приведены как положительные, так и отрицательные варианты развития событий). Сделан вывод, что конструируемая П. Фейерабеном модель установления равенства традиций также является традицией, поэтому если сделать эту традицию господствующей, то ряд других традиций могут оказаться ущемленными.

Ключевые слова: Пол Карл Фейерабэнд; традиции; наука; рационализм; свободное общество

Вопросы свободы идей, свободы традиций актуальны во все времена. Человеческие традиции многообразны и вместе с тем неравноправны: разные традиции имеют разное влияние, сферу своего распространения. Нередко это приводит к ситуации, когда одна традиция ущемляется другой. Поиск путей создания ситуации равноправия традиций, хотя бы относительного, может поспособствовать более интенсивному и сбалансированному развитию человечества, различных сфер жизнедеятельности.

Одним из разделов «Избранных трудов по методологии науки» П. Фейерабенда является раздел «Наука в свободном обществе», в котором философ рассуждает о рациональности и доказывает, что она не является неким стандартом, по которому следует оценивать все традиции. Согласно автору, рациональность – это всего лишь одна из традиций. Далее П. Фейерабэнд пишет: «Свободным является общество, в котором все традиции имеют равные права на равный доступ к центрам власти (что отличается от обычного определения, которое гласит, что индивиды обладают равными правами на достижение положения, заданного некоторой особой традицией – традицией науки Запада и рационализма)» [1, с. 470]. Также философ добавляет: «Базисная структура свободного общества является охранительной, а не идеологической» [1, с. 496].

Однако положение, в котором все традиции равноправны, также, по сути, является традицией. Иными словами, это традиция поддержания

равноправия всех традиций, «охранения» такого равноправия. Для удобства можем ее назвать традицией П. Фейерабенда. Данное следствие можно аргументировать как авторитетными определениями понятия «традиция», так и тезисами, содержащимися в самом исследовании данного философа.

Традиция представляет собой элементы социального и культурного наследия как материальные, так и духовные. Эти элементы передаются из поколения в поколение. В качестве традиций могут выступать в том числе и идеи [2]. Традиции регулируют общественные отношения [3] – а идеи П. Фейерабенда как раз действительно имеют целью регулирование общественных отношений. Конечно, следует сделать оговорку: пока традиции П. Фейерабенда нет, так как у традиции должен быть ряд приверженцев на протяжении поколений и она должна реально функционировать. Однако идеи П. Фейерабенда представляют собой потенциальную традицию, то есть если когда-то сложится ситуация равноправия традиций – это уже станет именно традицией.

Теперь обратимся к высказываниям непосредственно самого философа. Так, он характеризует рационализм как «мысль о том, что существуют некоторые общие правила и стандарты, которым подчиняется наша деятельность, включая познавательную» [1, с. 477]. По аналогии, мысль П. Фейерабенда также навязывает общие правила и стандарты (равноправие всех традиций) и пытается подчинить им всю нашу деятельность.

П. Фейерабенд пишет, что изменения, возникающие в результате взаимодействия нескольких практик или традиций, «могут вести к небольшой модификации первоначальной практики, ее полному устранению или превращению в новую традицию, которая лишь отдаленно напоминает взаимодействовавшие стороны» [1, с. 478-479]. Действительно, довольно часто возникают ситуации, когда несколько традиций оказываются вынуждены взаимодействовать. В качестве примера можно привести историю создания Первого Болгарского царства в VII веке. В те времена тюркские племена болгар, двигаясь из Восточной Европы, переместились на Балканский полуостров и осели на территории современной Болгарии, где проживало местное славянское население. Они его покорили и стремились навязать свои традиции. Однако так как в государстве преобладающим был именно славянский этнический элемент, а не тюркский, то поэтому тюрки и их традиции со временем оказались ассимилированы [4]. Данный пример показывает взаимодействие двух традиций – тюркской и болгарской. Результатом хоть и стала победа славянской традиции, однако само взаимодействие не прошло бесследным: первоначальная славянская традиция несколько трансформировалась, вобрав в себя некоторые черты тюркской традиции. И подобных

примеров с самыми разными итогами взаимодействия нескольких традиций можно найти множество.

П. Фейерабенд, несмотря на выдвижение своих прогрессивных идей о необходимости создания ситуации равенства всех традиций, все-таки сам испытывает на себе влияние критикуемой им традиции рационализма. Так, сначала автор в своей работе негативно оценивает рационалистов за то, что они вгоняют общество в определенные рамки, лишают его подлинной свободы, а оставляют только лишь свободу в каком-то конкретном диапазоне. А затем философ предлагает дать равенство всем традициям, лишит рационализм гегемонии. Цель благая, и, казалось бы, автор сконструировал совершенно новую традицию, позитивную во всех отношениях. Однако это лишь на первый взгляд. На самом же деле традиция П. Фейерабенда также создает определенные рамки, ограничивающие свободу других традиций, а значит и свободу общества.

Автор в своей работе раскрывает механизм формирования традиций: «При оценке исторического процесса можно опираться на еще не сформулированную и даже невыразимую практику. Оценки действия могут основываться на стандартах, которые нельзя сформулировать заранее и которые вводятся самими же оценками (действиями). Можно действовать вообще без каких-либо стандартов, следуя просто некоторым естественным склонностям. Пылкий воин, помогающий своему раненному врагу, вместо того чтобы убить его, не может объяснить своего поступка или приводит совершенно неправдоподобные основания. Однако его действие начинает эру сотрудничества и мирного соревнования, приходящую на смену постоянной вражде, и тем самым создает новую традицию общения между народами» [1, с. 494].

Так же и с идеями П. Фейерабенда. Он выдвинул задачу конструирования идеальной ситуации, когда будет обеспечено равноправие традиций. Однако весь механизм обеспечения этого равенства заранее предугадать полностью невозможно. На пути к заветной цели зачастую придется действовать методом проб и ошибок. Однако те пробы, которые будут, безусловно, способствовать хоть небольшому продвижению к реализации идеальной ситуации, будут, естественно, одобряться и становиться элементами будущей традиции.

Таким образом, идеи П. Фейерабенда, содержащиеся в разделе «Наука в свободном обществе», являются именно традицией. Согласно этой традиции, получается, что для философа идеальная модель общества – это когда существует некоторая совокупность традиций, которые разработанная им традиция контролирует и не дает какой-либо одной или нескольким традициям возвыситься над остальными. Но тем самым

автор невольно ставит свою традицию как бы во главе всех остальных традиций.

В связи с этим нам предстоит разобраться: можно ли традицию П. Фейерабенда считать выше всех остальных традиций? И в целом, так ли бесспорна эта традиция, не имеет ли она изъянов и является ли она истиной в последней инстанции? В качестве одной из целей раздела «Науки в свободном обществе» автор обозначает: «устранить препятствия, воздвигаемые интеллектуалами и специалистами перед сторонниками иных, нежели их собственная, традиций» [1, с. 467]. Данное высказывание также наталкивает на вопрос: а не будет ли традиция П. Фейерабенда (по сути такого же интеллектуала) ущемлять права других традиций?

Итак, П. Фейерабенд пишет, что традиции не бывают ни плохими, ни хорошими. «Они становятся хорошими или плохими (рациональными – иррациональными, благочестивыми – безбожными, развитыми – «отсталыми», гуманистическими – реакционными и т. п.) только при рассмотрении их с точки зрения некоторой иной традиции. Нет «объективных» оснований для выбора между антисемитизмом и гуманизмом. Однако расизм будет казаться отвратительным гуманисту, в то время как гуманизм покажется банальным расисту» [1, с. 469-470].

Теперь применим приведенное утверждение к соотношению двух традиций – традиции П. Фейерабенда и традиции рационализма. С точки зрения рационалиста, традиция П. Фейерабенда плоха тем, что она уменьшает сферу влияния науки и повышает значение религиозных, мифологических и других традиций, которые, по мнению рационалистов, очень сомнительны, нелогичны и научно бездоказательны. Получается, традиция рационализма считает ложной традицию П. Фейерабенда и, по сути, призывает массы не верить ей. А для П. Фейерабенда неприемлемо уже обозначенное выше господство науки Запада и рационализма. То есть потенциально между этими двумя традициями возможна конкуренция, соперничество. В таком случае можно предположить, какие будут последствия этой конкуренции: если, допустим, в обществе одержат верх сторонники П. Фейерабенда, то это не будет означать установления отстаиваемой ими традиции попросту потому, что она предполагает равенство всех традиций, а в данном случае (случае соперничества) побежденная традиция окажется в подчиненном положении у традиции-победителя и явно не будет пользоваться равенством с ней.

Далее в книге П. Фейерабенда: «Мощные традиции, у которых есть средства для завоевания всеобщего признания, редко обращают внимание на относительный характер оценочных суждений (и философы, защищающие их, совершают элементарные логические ошибки) и способ-

ны заставить свои жертвы вообще забыть об этой относительности (что называется «обучением»). Однако дайте этим жертвам немного больше сил, воскресите их собственные традиции, и это кажущееся превосходство господствующей традиции развеется как сон» [1, с. 470].

П. Фейерабенд последовательно и довольно убедительно отстаивает перед читателем необходимость реализации его умозаключений в реальности. Конструируемая им традиция действительно выглядит «мощно» и гипотетически, в случае прочтения его книги множеством людей, имеет большие шансы на завоевание всеобщего признания. Вот только в его традиции также не все бесспорно, а значит, она имеет относительный характер, о чем автор не говорит. Следовательно, перед людьми опять скрывается относительность традиции.

Также П. Фейерабенд высказывает следующую мысль: «Говорить объективно», то есть независимо от участия в той или иной традиции, невозможно. Следствие: рациональность не есть верховный судья над традициями, ибо она сама представляет собой традицию или сторону некоторой традиции. Следовательно, она ни хороша, ни плоха – она просто есть» [1, с. 493].

Но мы уже пришли к выводу, что отстаиваемые автором научной работы тезисы представляют собой именно традицию. И в этом основное противоречие во взглядах философа. Ведь получается, что исследуемая совокупность идей П. Фейерабенда тогда тоже не является верховным судьей над другими традициями, так как сама же относится к числу традиций.

Идеализируемое П. Фейерабендом свободное общество «настаивает на отделении науки от государства» [1, с. 498]. Это отделение должно уничтожить некое широкое взаимодействие, взаимное переплетение между наукой и государством, лишить науку особого отношения со стороны государства. И подобные действия, по мнению автора, приведут к торжеству справедливости, так как наука будет лишена доминирующего положения, превосходства перед другими традициями. Однако установить традицию П. Фейерабенда без помощи государства или еще каких-то институтов вряд ли возможно. То есть это опять будет тесное сотрудничество традиции с институтом, приводящее к доминированию этой самой традиции.

П. Фейерабенд критикует либеральных интеллектуалов: «Либеральные интеллектуалы являются также «рационалистами», рассматривая рационализм (который для них совпадает с наукой) не как некоторую концепцию среди множества других, а как базис общества. Следовательно, защищаемая ими свобода допускается лишь при условиях, которые

сами исключены из сферы свободы. Свобода обеспечена лишь тем, кто принял сторону рационалистской (то есть научной) идеологии» [1, с. 507].

То есть, согласно автору высказывания, либералы, которые постоянно твердят нам о необходимости отстаивания прав и свобод, на самом деле никакого отношения к свободе и не имеют. Аналогично и с традицией П. Фейерабенда: она, согласно мысли философа, должна стать, по сути, таким же базисом, а значит, опять будут созданы условия и рамки, ограничивающие свободу. Свободным окажется лишь тот, кто станет разделять положения господствующей традиции.

В заключение хотелось бы отметить, что равноправие всех традиций – это тоже традиция. А раз это традиция, то в случае возможного ее установления общество все равно вряд ли станет свободным (хотя лично я допускаю, что удастся достичь несколько большей свободы).

П. Фейерабенд сформулировал такую традицию, которая претендует на верховенство, превосходство над всеми остальными традициями. В случае победы отстаиваемой автором традиции, она неизбежно будет ущемлять права других традиций. Однако это только на первый взгляд «права». Если рассматривать этот вопрос глубже, то, скорее, она будет сводить к минимуму произвол других традиций (например, произвол рационализма, ущемляющего другие традиции). А в этом уже есть некоторые положительные последствия от складывания традиции П. Фейерабенда. Правда, не все так однозначно: предоставление равных прав, например, между религией и наукой может привести и к замедлению общечеловеческого прогресса. Ведь некоторые религиозные догмы сковывают развитие, исследование чего-то нового. Но, возможно, предоставление равенства, наоборот, спасет человечество (к примеру, если вдруг научно-технический прогресс начнет работать не на благо, пойдет не в нужном и полезном для общества направлении, то другие традиции, среди которых может оказаться и религия, поспособствуют выходу из тупикового, вредного направления развития). При этом не могу согласиться с тезисом философа, что «если науку ценят за ее достижения, то миф мы должны ценить в сотни раз выше, поскольку его достижения несравненно более значительны» [1, с. 516].

В целом, идеи П. Фейерабенда не являются абсолютно объективными. Если их рассматривать, например, с позиций рационализма, то конструируемая П. Фейерабендом традиция окажется вполне субъективной.

Список литературы

1. *Фейерабэнд П.* Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А.Л. Никифорова. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
2. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983.
3. *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001.
4. *Пилипчук Я.В.* Дунайская булгария: от ханства кочевников к государству *рах christiana* // Научный Татарстан. 2018. № 2. С. 17-41.

Поступила в редакцию 18.02.2020 г.

Отрецензирована 25.02.2020 г.

Принята в печать 03.03.2020 г.

Информация об авторе:

Щербakov Сергей Владимирович – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

THE TRADITION OF P. FEYERABEND

Shcherbakov S.V., Master's Degree Student in "History" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

Abstract. The basic aspects of the philosopher P. Feyerabend's book on the problem of the traditions' free development, the traditions' equality in their interaction with each other are considered. The contradictions in the position expressed by the philosopher are analyzed. The possible consequences of establishing the traditions' equality of are modeled (both positive and negative variants of the events development are given). It is concluded that the model for establishing equality of traditions constructed by P. Feyerabend is also a tradition therefore if this tradition is made dominant a number of other traditions may be infringed.

Keywords: Paul Karl Feyerabend; traditions; science; rationalism; free society

Received 18 February 2020

Reviewed 25 February 2020

Accepted for press 3 March 2020